

Проект дипломной работы на тему:

«Безналичные средства в семейном бюджете:
меняются ли практики управления финансами?»

Проблемная ситуация-актуальность

В 2015г. Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) сообщило, что у большинства россиян (73%) есть банковские карты, и примерно у трети – их две и более. О регулярном использовании одной карты сообщили 57% опрошенных, а об использовании большего количества карт – до пятой части¹. Согласно одному из самых свежих исследований, проведённому НАФИ в январе 2016г за последние два года россияне стали в три раза чаще расплачиваться безналичным способом за товары и услуги (5% в 2013 году и 16% в 2015) и в два раза чаще — за мобильную связь (17% в 2013 и 33% в 2015), за интернет и коммерческое ТВ (15% против 28%), за налоги и штрафы (8% против 20%), за кредиты (9% против 17%)².

По данным Левада-центра число владельцев банковских карт в России неуклонно растёт, при этом, несмотря на то, что бóльший процент в сфере использования карт всё ещё приходится на *снятие* наличных, доля держателей карт, оплачивающих с её помощью покупки товаров и услуг также значительно возросла (по сравнению, например, с 2009 г.) и на август 2014 г. составила 47%³.

Эта тенденция находит отражение и в Мониторинге финансового поведения населения: «практики применения банковских карт продолжают меняться. Увеличилась доля тех, кто использует карту для безналичных расчетов за товары и услуги в России (48%), доля тех, кто использует карты для оплаты товаров и услуг в Интернет (20%) и оплаты счетов через банкомат (49%). Последние два способа применения карты, по сути, являются свидетельством *более активного использования карты в качестве платежного средства*»⁴.

¹ Исследование НАФИ, посвященное банковским картам. URL: <http://nacfin.ru/bankovskie-karty-imet-ne-znachit-polzovatsya/> (Дата последнего обращения: 07.09.2015)

² Исследование НАФИ, посвященное безналичным платежам. URL: <http://nacfin.ru/beznalichnye-platezhi-straxi-rossiyan/> (Дата последнего обращения: 10.03.2016)

³ Держатели банковских карт. Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/15-09-2014/derzhateli-bankovskikh-kart> (Дата последнего обращения: 07.09.2015)

⁴ Мониторинг финансового поведения населения: экономико-социологический анализ. 2013 URL: <http://www.hse.ru/org/projects/79650964> (Дата последнего обращения: 07.09.2015)

Итак, налицо увеличение не только доли держателей банковских карт, но что более важно, *пользователей*, и также различных *путей* использования карт. Активная популяризация банковских карт, всё большая виртуализация денег, переход на безналичные способы оплаты изменяет финансовое поведение населения, в том числе *практики управления финансами в семье*.

Теме распределения финансов в домохозяйстве посвящено немало литературы. В то время как экономисты не уделяли должного внимания *внутрисемейным* экономическим процессам и отношениям, рассматривая домохозяйство как единицу, а психологи рассматривали в основном стратегии финансового менеджмента как априори *совместные*, не освещая вопрос того, как именно принимаются решения, наиболее проработана тема внутрисемейных практик управления финансами, распределения власти, денег и ролей в домохозяйствах была эконом-социологами.

Несмотря на то, что властные отношения в семьях измерялись очень по-разному⁵, до 60х годов большинство исследований властных отношений в семье опиралось на ресурсный подход (модель экономического обмена)⁶: деньги рассматривались в терминах дохода, а власть и доминантная роль в принятии финансовых решений автоматически закреплялась за супругом с бóльшим уровнем дохода, за основным добытчиком семьи. Однако, как подчёркивает Брайнс⁷, данный подход является гендерно-нейтральным, хотя сами по себе заработки гендерно-дифференцированы. Властные отношения в браке не могут быть определены лишь экономической составляющей, они включают в себя гендерные роли, регулируемые символическими проявлениями феминности и маскулинности, которые играют важную роль⁸. К тому же не стоит недооценивать влияние культурно-исторических факторов на практики распределения власти и финансов в домохозяйстве, например, традицию считать мужчину кормильцем семьи, что приводит к тому, что доллар, заработанный мужчиной не является равным доллару, заработанному женщиной, так как заработки женщины считаются дополнительным домашним доходом, относится к которому можно более легкомысленно, чем к заработку мужа⁹. Идеология, закрепляющая за

⁵ Safilios-Rothschild C. 1970. The Study of Family Power Structure: A Review 1960–1969. *Journal of Marriage and Family*. 32 (4): 539–552

⁶ Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // *Экономическая социология*. 2012. Т. 13. № 3. С. 24

⁷ Brines J. 1994. Economic Dependency, Gender, and the Division of Labor at Home. *American Journal of Sociology*. 100 (3): 654

⁸ Brines J. 1994. Economic Dependency, Gender, and the Division of Labor at Home. *American Journal of Sociology*. 100 (3): 654

⁹ Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2004.

мужчиной роль добытчика и основного кормильца приводит к асимметрии властных отношений внутри семьи¹⁰.

В конце 1980-х гг. мощным толчком в развитии исследований в данной области послужили работы британских социологов Ж. Пал и К. Воглер, которые в отличие от своих предшественников провели корректный анализ огромной массы различных данных (массовых британских опросов, глубинных интервью, фокус-групп) с целью выявления *структуры и факторов*, влияющих на семейные отношения относительно денег, власти и распределения гендерных ролей¹¹. В работе «Деньги и брак» Пал предложила следующую классификацию типов управления семейными финансами¹²:

1) **система полного женского или мужского управления** – женщина/мужчина единолично управляет финансами и принимает решение по всем финансовым вопросам, (при этом в системе полного женского управления муж отдаёт всю зарплату жене (за исключением личных, карманных денег) и на этом его участие в распоряжении финансами заканчивается; в то время как при полном мужском управлении финансами у женщины могут вообще отсутствовать личные деньги);

2) **система фиксированного бюджета на ведение домашнего хозяйства** – при формировании и реализации семейного бюджета супруги разделяют ответственность: например, муж выделяет фиксированную сумму на расходы по ведению домашнего хозяйства, передаёт её жене, а остаток средств по своему усмотрению тратит на прочие расходы;

3) **система независимого управления** – оба супруга независимо распоряжаются доходами, каждый тратит свои деньги;

4) **система общего пула** – супруги наравне распоряжаются финансами, в равной степени принимают решения по финансовым вопросам, бюджет домохозяйства находится в равном доступе и распоряжении обоих супругов в равной мере.

Впоследствии, эта схема была доработана и отредактирована К. Воглер и Ж. Пал, так как подозрительно большое количество респондентов в эмпирических исследованиях¹³ выбирали вариант «общего пула», распределение ответов по категориям было неравномерным (и зачастую отображали идейную приверженность супругов к равенству в браке). Были добавлены такие вопросы как: кто принимает окончательные решения, на

¹⁰ Burgoyne C. 1990. Money in Marriage: How Patterns of Control Both Reflect and Conceal Power. The Sociological Review. 38: 634–665

¹¹ Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 3. С. 24

¹² Pahl J. 1983. The Allocation of Money and the Structuring of Inequality Within Marriage. The Sociological Review. 31 (2): 245-249

¹³ Vogler C., Pahl J. Money, power and inequality within marriage. The Sociological Review, Vol. 42, Issue 2, 1994 (May). P. 265

ком лежит ответственность и пр. Таким образом, исследователи выделили следующие подтипы последней системы:

4.1. **мужской пул** - семьи, в которых ответственность за итоговое решение, а также оплату счетов лежит на мужчине;

4.2. **женский пул** – семьи, в которых за конечные решения ответственна жена.

4.3. **совместный пул** – равная власть и ответственность супругов за принятия решений относительно общего бюджета¹⁴.

Данная типология идеально ложится на ситуацию с распределением *наличных* денег, однако у безналичных средств есть своя специфика, внимание на которую ключевые исследователи данной области не могли не обратить. Результаты опроса, глубинных интервью и фокус-групп показали следующие неизбежные изменения, влияющие на практики управления финансами в семьях¹⁵¹⁶¹⁷¹⁸:

- эра «электронной экономики»¹⁹ делает деньги *абстрактным* понятием, циркулирующие в ней потоки финансов *невидимы* – в отличие от ситуации, когда все деньги, циркулирующие в домохозяйстве, были наличными: их легко было в любой момент пересчитать их, разложить по «кучкам» в зависимости от их предназначения, передать другому члену семьи, сложить в одно общее место и пр.;
- безналичные средства по своему существу являются индивидуализированной формой денег, подталкивающей к индивидуализму в управлении финансами – исследования показали всё большее тяготение к системе независимого управления или комбинированию практик независимого управления с другими типами, вызванное внедрением новых форм денег (различные виды банковских карт, система интернет-банкинга, телефонный банкинг и пр.);
- вдобавок, перед супругами встаёт непростой, но обязательный выбор: функционировать как два финансово автономных индивида или как одна экономическая ячейка (причём второй вариант предусматривает множество издержек: создание общего счёта, переводы денег и пр., поэтому наличие совместного счёта рассматривается в исследованиях как мощный символ семейного единства, сплоченности), делая данный выбор, партнёры

¹⁴ Ибрагимов Д.Х. «Кто управляет деньгами в российских семьях?» Экономическая социология. 2012. Т.13. №4. С 26

¹⁵ Pahl J. 1999. Invisible Money: Family Finances in the Electronic Economy, Policy Press, Bristol.

¹⁶ Pahl J. 1999. Patterns of exclusion in the electronic economy. Researching Poverty. edited by J. Bradshaw and R. Sainsbury, Aldershot, Ashgate

¹⁷ Pahl J. 2000. Couples and their money: patterns of accounting and accountability in the domestic economy, Accounting, Auditing and Accountability Journal, 13, 4, 502 – 517.

¹⁸ Pahl J. 2008. Family finances, individualisation, spending patterns and access to credit, Journal of Socio-Economics, 37, 2, 577-591

¹⁹ Pahl J. 1999. Invisible Money: Family Finances in the Electronic Economy, Policy Press, Bristol.

чаще руководствуются не экономической, рациональной логикой, а системой взглядов на брак, семью и отношения;

- банковские карты могут служить дополнительным фактором асимметрии власти – у банковской карты всегда есть основной и второстепенный пользователь (карта закреплена за её владельцем), и первый всегда будет в курсе трат второго;
- безналичные средства сложнее контролировать, а также легче скрывать от партнёра;
- в электронной экономике управление финансами уже не вопрос простого оборота денег в домохозяйстве, а комплексная активность, которая формируется в результате сложных социально-экономических процессов.

Интересно также отметить, что при том, что в работах признаются существенные изменения в практиках управления деньгами в семьях, истинность самой классификации типов не подвергается сомнению. Пал делает вывод о том, что нововведения электронной экономики, с одной стороны, меняют практики управления деньгами, а с другой – воспроизводят в новых формах ставшее традиционным неравенство мужа и жены в доступе к семейным финансам.

Подобные исследования ещё *не проводились в России*, в то время как российское население имеет свою специфику в плане низкой финансовой грамотности и недоверия финансовым институтам, что делает его очень интересным для исследования в данной области. Типология систем управления финансами Пал и Воглер уже была применена к Российским данным в 2012 году в исследовании Д.Х.Ибрагимовой «Кто управляет деньгами в российских семьях?», однако в работе не было деления на безналичные и наличные средства, не уделялось внимания тем изменениям, которые привнесла эра электронной экономики. Согласно результатам, наиболее распространённой предстаёт система общего или частичного пула - 45,6%; 25% - модель женского доминирования; 23% — мужского (среди моделей с женским доминированием преобладает система полного управления (22,3%), а с мужским — система фиксированного бюджета, контролируемого мужчиной (17%)), система независимого управления - 4%²⁰.

Одним из неизбежных изменений популяризации использования безналичных средств (а эта тенденция была отражена в приведенной ранее статистике), является тот факт, что это автоматически подталкивает домохозяйство к системе независимого управления, однако данный тип является самым малораспространённым в России и данный по-

²⁰ Ибрагимова Д.Х. «Кто управляет деньгами в российских семьях?» Экономическая социология. 2012. Т.13. №4. С 33

казатель не менялся с 1998 по 2011 год²¹. Возникает противоречие, природа которого вызывает интерес.

Действительно ли практики финансового менеджмента в России не меняются, хотя *есть* все основания утверждать обратное? Насколько хорошо ложится типология, предложенная Пал и Воглер, на реальность распределения *безналичных* средств? В чём заключается *специфика практик управления безналичными финансами* в российских семьях в эру электронной экономики? Каковы механизмы распределения денег и власти в случае использования безналичных средств? Каковы смыслы, вкладываемые супругами в управление новыми формами денег?

Цель, задачи и предположения

Цель: выявить глубинные изменения существующих практик управления финансами, связанные с использованием безналичных средств, в интерпретации самих домохозяйств.

Задачи:

1. Выявить типы управления *безналичными* финансами проинтервьюированных домохозяйств.
2. Соотнести выделенные типы с типологией систем управления деньгами Пал и Воглер и механизмами распределения *наличных* финансов.
3. Выявить механизмы принятия решений по финансовым вопросам и распределения власти в ситуации использования *безналичных* средств.
4. Выявить механизмы доступа и контроля финансов партнёра в электронной экономике.
5. Раскрыть смыслы, вкладываемые супругами в распределение новых денежных форм.

Предположения:

1. Практики управления неизбежно должны измениться по сравнению с ситуацией распределения *наличных* денег, реагируя на отсутствие привычных схем финансового менеджмента: безналичные средства сложнее пересчитать, сложить в одно место, продифференцировать, распределить между членами домохозяйства, проконтролировать и пр.
2. Типология Пал и Воглер не актуальна для ситуации распределения *безналичных* средств, так как, по сути, перед семейной парой встаёт только один выбор: идти на дополнительные издержки и действовать как единая экономическая ячейка (а уже

²¹ Ибрагимова Д.Х. «Кто управляет деньгами в российских семьях?» Экономическая социология. 2012. Т.13. №4. С 33

внутри неё могут быть разные системы управления финансами) или как два автономных агента (при этом возможно комбинирование данного типа с каким-то ещё).

3. Структура принятия решений по вопросам, связанным с распределением безналичных средств сложнее, чем в случае с наличными деньгами (так как безналичные средства сложнее контролировать, легче скрывать от партнёра, а также в силу того факта, что у безналичных денег всегда есть хозяин, закреплённый в документации, в то время как владельцем *de facto*, а не *de jure* может являться другой супруг – всё это может усложнять привычную схему принятия финансовых решений).
4. Механизмы принятия решений по финансовым вопросам могут сдвигаться в сторону большей *индивидуализации, автономизации партнёров* (так как по своей природе безналичные средства являются индивидуализированной формой денег).
5. Для контроля финансов в электронной экономике партнёры прибегают к *новым механизмам* (так как деньги сложнее пересчитать, они «невидимы» и доступ к финансам партнёра является более затруднительным: пароли, пин-коды, интернет и смс банкинг и пр.), поэтому степень доступа к финансам партнёра в электронной экономике может многое рассказать о внутрисемейных отношениях касательно финансов и не только (например, о взглядах партнёров на брак, отношения и семейные нормы).
6. Новые механизмы доступа и контроля финансов партнёра могут приводить к *перераспределению власти* внутри домохозяйства.
7. Как отмечает В. Зелизер, даже в ситуации с совершенно безличными и унифицированными средствами денежного обмена в виде электронных денег и пластиковых карт, которые максимально деперсонифицированы и стандартизованы, мы сталкиваемся с *новыми проявлениями дифференциации и целевого распределения денег*²²²³. При этом смыслы, вкладываемые супругами в распределение безналичных денег, могут несколько отличаться от ситуации наличных финансов, но в целом отражать привычную воспроизводимую схему дифференциации (целевое предназначения могут иметь конкретные банковские карты и счёта, может проводиться целевое разграничение наличных и безналичных средств и т.д.).
8. Баланс между "общими" деньгами и "личными" деньгами может сдвигаться по причинам уже описанным выше.

²² Zelizer V. A. *Economic lives: how culture shapes the economy*. Princeton: Princeton University Press, 2011.

²³ Халина Н. В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 128

Методология и выборка

В ходе исследования планируется провести глубинные полу-структурированные интервью с 20 семейными парами, проживающими на одной территории более полу года (официальный или гражданский брак – не имеет значения), то есть выборка составит 40 человек. Интервью с каждым супругом будет проводиться отдельно, по возможности, в один день, не предупреждая каждого из них, что интервью будет проводиться и со вторым, чтобы ответы заранее не согласовывались.

Что касается критериев отбора самих домохозяйств, Пал утверждает, что при управлении *безналичными* средствами решающую роль играет статус *занятости супругов*, выделяя следующие категории домохозяйств: полная занятость обоих супругов; полная занятость мужа при частичной занятости/отсутствия занятости жены; женщина – главный кормилец; оба супруга на пенсии; оба супруга безработные^{24,25}.

Необходимо, чтобы все данные категории домохозяйств вошли в состав выборки, однако, так как по мнению Пал, последние 2 категории наиболее исключены из электронной экономики, всего два домохозяйства были отобраны для их репрезентации, в то время как остальные 3 категории являются равно наполненными (Таблица 1).

Ещё одним критерием отбора домохозяйств послужит стаж брака, чтобы избежать смещения по возрастам, а также, чтобы обеспечить максимальную информативность, проинтервьюировав:

- только сформировавшиеся домохозяйства (практики в которых устанавливались уже в эру электронной экономики) – стаж до 5 лет,
- те пары, практики которых формировались ещё до или во время перехода к безналичным средствам, на стыке – стаж от 5 до 20 лет,
- семьи, практики которых формировались до эры электронной экономики – стаж более 20 лет.

Стаж брака категорий домохозяйств, где оба супруга являются пенсионерами или безработными, определится уже в процессе интервью.

²⁴ Pahl J. 1999. *Invisible Money: Family Finances in the Electronic Economy*, Policy Press, Bristol.

²⁵ Pahl J. 1999. *Patterns of exclusion in the electronic economy. Researching Poverty*. edited by J. Bradshaw and R. Sainsbury, Aldershot, Ashgate

Таблица 1

Критерии рекрутинга домохозяйств

Номер домохозяйства	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Статус занятости партнёров	Полная занятость обоих партнёров						Полная занятость мужа, неполная или отсутствие занятости у жены						Женщина - основной кормилец						Оба пенсионеры	Оба безработные
Стаж брака	до 5 лет	5-20 лет	больше 20 лет			до 5 лет	5-20 лет			больше 20 лет			до 5 лет	5-20 лет	больше 20 лет			-	-	